

Улетевший ужин

By Hezekiah Butterworth.

В моей жизни есть один звук, который я запомнил навсегда.
«Хонг! Хонг!»

Тем летним днём, когда я услышал его, то от испуга подскочил, затем быстро повернулся, пристально вглядываясь во все стороны.

Я только - только приехал из города на мыс вместе со своей сестрой Эстер. У нас были летние каникулы. Мы вышли из вагона с охапками свёртков в руках, и я сразу же направился к тётке Таргуд.

Её дом стоял в стороне от дороги. Перед ним был длинный луг, где росли два огромных дуба и несколько пышных кустов сирени. Каменная стена, покрытая зеленым мхом, надёжно защищала ее участок от дороги. От старых деревянных ворот до двери дома тянулась длинная дорожка.

День был солнечный и на сердце у меня было легко. Высоко в небе парили веселые жаворонки, в старых садах пели иволги. На лугу росли полянки лютиков, ромашек и клевера. В воздухе стоял чудесный запах свежескошенного сена.

Вдали виднелась бухта, на море спокойно покачивались лодки с белыми парусами. У пристани стоял пароход, за бухтой возвышался зеленый виноградник.

Настроение, как уже и было упомянуто, у меня было замечательное. Я думал о поездках по песчаным дорогам, об экскурсиях по заливу, о подъёмах в горы и летних пикниках.

Я здорово проголодался, и передо мной уже вставали видения ароматных рыбных обедов тёти Таргуд, жареных цыплят и душистых пирогов с ягодами. Мне хотелось пить, впереди виднелся старый колодец, а за решёткой окна в прохладном амбаре стояло множество кастрюль с молоком.

Лёгкими быстрыми шагами я направился к двери, не выпуская из рук свои свёртки. Лоб был покрыт капельками пота. Но что это были за неудобства? Ведь я так долго мечтал о светлых радостных днях и обо всем хорошем, что меня ждало этим летом здесь.

Как вдруг я услышал: «Хонг! Хонг!»

Моё сердце дрогнуло.

Откуда послышался этот звук?

Из пышных, благоухающих кустов сирени я увидел стремительно движущийся прямо на меня тёмный объект. Головы у него не было видно. Однако я знал, что у него есть голова. Прошлым летом я уже видел это существо, когда оно схватило меня, и с тех пор, я не могу избавиться от страха перед ним.

Когда он приблизился, то в густой траве я увидел небольшую голову и очень длинную, вытянутую перед туловищем шею. Все это приближалось ко мне. Шея была как извивающаяся змея. Зверь приближался ко мне, и по мере приближения двигался всё быстрее и быстрее.

Я бросил свои свёртки, и в несколько прыжков снова оказался на дороге. Теперь я вооружился палкой из кучи дров.

"Хонг! Хонк! Хонк!"

Крик был триумфальным. Теперь показалась голова. Мой враг величественно двинулся вперёд, как и подобает монарху луговой фермы.

После отступления мое сердце бешено колотилось.

Это был тот самый гусак тёти Таргуд!

Как он наслаждался своим триумфом! Каким жалким и трусливым чувствовал я себя тогда!

"Хонг! Хонк! Хонк!"

Из пышных кустов сирени вышли гуси, в восхищении склонив перед победителем головы. Затем появились гусята - длинная процессия неуклюжих, наполовину покрытых перьями существ. Они тоже казались очень довольными.

Гусак повернулся к ним, по видимому, рассказывал своей восхищённой аудитории все подробности недавнего события. Он говорил о том, как странный парень со множеством сумок пытался пересечь двор. Как он прогнал его обратно и захватил его свёртки, и теперь был хозяином поля. Закончив свой героический рассказ, вожак захлопал крыльями и издал такое громкое "Хонг!", которое могло бы испугать даже самого генерал-майора.

Затем, с большим достоинством, гусак стал хладнокровно осматривать мой багаж.

Среди моих вещей было несколько фунтов карамелек в шоколаде, завернутых в коричневую бумагу. Тётя Таргуд любила карамель, и я привёз ей большой запас сладостей.

Гусак быстро порвал бумажный пакет с карамелью. Сначала он попробовал одну конфету. Ему понравилось. Тогда вожак предложил конфеты остальным гусям, а те, с большой щедростью и доброжелательностью - маленьким гусятам.

Это было уж слишком! Я просто вынужден был войти в ворота, размахивая своей палкой.

- Ш-Шуу!

Гусак опустил голову к земле и угрожающей походкой направился по дорожке ко мне.

- Ш-шуу! - Послышался из-за двери голос тёти Таргуд.

Гусь тут же остановился.

Его голова снова была высоко поднята.

- Ш-шуу! - тётя Таргуд вышла со своей метлой.

Она всегда отганяла гуся этим предметом.

Как только гусь увидел тетушку, то тут же удалился. Уходил он с достоинством и сильно оскорблённой гордостью. Гуси и гусята последовали следом за ним в пышные кусты сирени.

- Эстер, мое дорогое дитя, - сказала тетушка моей сестре, - иди скорее сюда. Я так ждала вас и долго высматривала, но пропустила когда вы приехали. Я совсем забыла о моем задире.

Мы собрали свёртки и карамельки. На душе у меня снова стало легко.

За окном цвела жимолость, и в гостиной было свежо и прохладно.

Тётушка принесла нам кувшин парного молока, немного клубники, ароматного хлеба и цветочного мёда. Мы с радостью перекусили и поговорили о наших планах на летние каникулы.

После обеда я прилег отдохнуть и услышал, как гусь громко обсуждал что-то со своими друзьями. Тон его был гордым, и он, как мне показалось - говорил обо мне. Я чувствовал, что этот хозяин фермы не считает меня храбрым парнем. И очень расстроился, ведь молодому человеку нравится, когда о нём все хорошо отзываются, и тем более гусак.

Любимец тёти Таргуд в течение многих лет наводил ужас и на благонравных людей, и на недоброжелателей. Я видел, как бродяги и торгоши входили в ворота и быстро направлялись к двери, но когда раздавалось звенящее предупреждение, похожее на военный призыв: "Хонг! Хонк!" Все незваные гости тут же уходили без всякого промедления.

Иногда во двор заходили горожане, отдыхающие в фермерских домах, намереваясь набрать воды из старого колодца. Через

несколько минут слышались их отчаянные визги. Потешно было видеть женщин и детей, поспешно перескакивающих через стены ограды, за которыми следовали пронзительные крики "Хонг!", ликующее хлопанье крыльев нашего гуся и одобряющие возгласы его восхищённой гусиной семьи.

Тётя Таргуд летом иногда сдавала комнату для отдыхающих. Среди тех, кого я помню, был мистер Бонни, энергичный проповедник. На второй день после своего прибытия он своей тростью обратил гуся в бегство. По-видимому, тёте это не очень понравилось, но пернатый герой больше его никогда не беспокоил.

Молодые пары иногда приезжали к этому отцу Бонни, с просьбой о венчании. Однажды летним днём к дому подъехала очень молодая пара, которая, как мы позже узнали, "сбежала" от своих родителей, пытаясь пожениться без их одобрения и благословения.

Молодой жених привязал лошадь и помог выйти из кареты нарядно одетой невесте, которую рассчитывал в скором времени сделать своей женой. Они пустились бегом по дорожке к дому, опасаясь, что их будут преследовать родители.

- "Хонг!" - неожиданно прозвучал крик гусака.

Они остановились. Гусиный клич был довольно властным.

- Ты только посмотри на него! – воскликнула испуганная невеста. – Ох! Ох!

Жених крикнул:

– Ш-шуу! - Пытаясь остановить задиру.

Но это, казалось, только раззадорило гуся. Опустив голову до земли, с страшным шипением он приближался. Молниеносно схватил жениха за ногу и что есть сил стал бить его крыльями.

Парен испугался так, как будто на него напали драконы. Как только он смог немного отбиться от гуся, то быстро побежал прочь, за ним последовала и перепуганная невеста. Только бежали они в разные направления. Было видно, что эти двое были сильно обескуражены неожиданным нападением гусака. Невеста же была поражена трусостью своего жениха, поэтому, когда к дому в карете подъехал ее отец, она без долгих уговоров уехала с ним. Что стало с женихом, и чем закончилась эта история, мы так и не узнали.

- Тётушка, почему вы все эти годы держите этого гусака ? - спросил я однажды вечером, когда мы сидели на лужайке. - Может быть, потому, что он как сторожевой пёс и держит назойливых людей от вас подальше?

- Нет, дитя, нет. Я совсем не хочу держаться в стороне от людей, особенно от хороших людей. Я не хочу ни огорчать, ни раздражать кого-либо. Дело в том, что есть одна история связанная с этим гусем, о которой я не очень люблю рассказывать, - тетя ласково погладила меня по голове и продолжила свой рассказ. - Это вызывает у меня особую нежность к нему. Эта птица знает то, чего не знает никто другой. Я не могу приказать зарезать его или отослать куда-то.

Однажды весной капитан Бен, с которым вы уже встречались, дал мне несколько гусиных яиц. Он привёз их из Канады и сказал, что это яйца диких гусей. Я положила их под курицу. Через три недели у меня было три милых гусёнка. Сначала я забрала их в дом, но потом сделала для них загон во дворе. Когда они немного подросли, стало видно, что один из них будет чудесным гусем... - тетя умолкла, казалось, дорогие воспоминания нахлынули на нее. - Я не раз рассказывала тебе о Нафанаиле, моем старшем сыне?

- Да.

- В моей комнате висит его фотография. Он был таким хорошим мальчиком и очень любил меня. И я любила его так, что ты даже представить не можешь. Однажды ему пришлось уйти из дома из-за

нас. – Неспешно начала тетя печальную историю. - Это было десять лет назад. Нас было трое – Нафанаил, Джон и я. Мы тяжело работали, но времена были трудные. Мы не могли прокормиться с нашего участка земли и нас судили за неуплату налогов.

- Нафанаил, - сказала я, - давай возьмем квартирантов, чтобы мы смогли хоть как-то свести концы с концами.

Тогда он посмотрел на меня и сказал ... ох, он выглядел таким благородным и красивым!

- Мама, я пойду в море.

- Куда? – с удивлением спросила я.

- На судно.

Я побледнела. О, как я испугалась!

- Вы с Джоном вполне сможете управиться с этим хозяйством, он уже достаточно подрос, - продолжил он. - На следующей неделе отплывает одно из судов дяди Аарона; он предлагает мне поехать с ним.

Это казалось тогда самым лучшим решением. И он стал готовиться к отплытию.

Капитан Бен пришёл ко мне за день до того, как Нафанаил должен был уйти в море. С ним пришёл Аарон.

Я спросила тогда Аарона:

- Что мне дать с собой Нафанаилу, чтобы это ему на поминало о доме? Печенье, варенье, яблоки? У меня не так уж много всего. Я сделала бы для него всё, что могла. Мой бедный мальчик.

Брат задумчиво посмотрел на меня и сказал:

- Дай ему одного из этих диких гусей. Мы откормим его на корабле и съедим на ужин в День благодарения.

Предложение брата Аарона мне очень понравилось. Молодой гусак был благородной птицей, самой красивой из всех. Я решила оставить гусынь себе, а его отдать Нафанаилу.

На следующее утро, это было в конце сентября, мы с Нафанаилом помолились, и я попрощалась с ним. Я старалась быть спокойной, жизнерадостной и полной надежды. Ведь жизнь наша в руках Господа. Я наблюдала за ним, когда он спускался по дорожке с бьющимся гусаком под мышкой. Посторонний человек рассмеялся бы, но мне тогда было не до смеха. Ребята, которые отправлялись на судно, обычно уходили в море на несколько месяцев и возвращались домой возмужавшими и счастливыми. Но когда бедность вынуждает мать и сына расстаться, это все кажется невыносимо трудным. Мы жили очень дружно и всем делились. Мы вместе читали Слово Божье и вместе молились. Хотя я не люблю роптать или жаловаться на то, что постигает меня, но разлука оказалась очень тяжелой для меня.

Когда мы уже распрощались с Нафанаилом, я стояла и смотрела, как он взбирался на холм. Уже на вершине он вдруг остановился, оглянулся и поднял вверх гуся. А затем мой мальчик пропал без вести... Да, мой милый Нафанаил не вернулся домой. Смогу ли я когда-нибудь узнать, где он, мой сыночек? Только Бог знает об этом. Может быть, он уже в небесных обителях. Хотя я продолжаю надеяться и верить, что он жив.

Потом наступил ноябрь. В тот год на нашем побережье то был ужасный месяц. Штормы следовал один за другим. Люди, работавшие в море, постоянно говорили о кораблекрушениях и потерях. В такие ночи я не могла спать. Я часто лежала без сна, думая обо всех счастливых днях, когда Нафанаил был рядом с нами и горячо молилась Богу.

Приближался День благодарения.

После долгих штормов наступили тёплые, ясные дни. Ночи были морозными, светлыми и спокойными. В такие ночи я могла хорошо спать.

Однажды утром мне показалось, что я услышала на лесном пастбище странный звук. Он был очень похож на крик дикого гуся. Я внимательно прислушалась. Крик снова повторился. Я не могла поверить собственным ушам, мне казалось, что я вижу сон. Поэтому я не обратила на это внимания.

Накануне Дня благодарения я сильно устала и рано легла спать. Было полнолуние, воздух был тихим и спокойным. Я думала о Нафанаиле, будет ли у него День благодарения? Сможет ли он вкусно приготовить нашего гуся? Вспомнит ли он обо мне? Такие мысли вихрем кружились в моей голове, не позволяя погрузиться в сон.

Но вдруг услышала звук, который заставил меня вздрогнуть и затаить дыхание.

-Хонг!'- услышала я и подумала, что это был сон. Но нет, -Хонг! Хонк!'- отчетливо доносилось со двора. Я действительно слышала крики гуся.

-Хонг! Хонк! Хонк!'

Соскочив с постели, я открыла шторку. На улице было светло, как днём.

Вместо двух гусей по двору ходили трое. «Неужели у кого-то из соседей сбежал гусь?»- сначала подумала я. Но ни у одного из соседских гусей не было такого громкого крика! Это был особенный, властный тон, который я запомнила только в своём гусе.

Я поспешно вышла за дверь.

Третий гусь был очень похож на того, которого я отдала Нафанаилу! Как это могло быть?

В ту ночь я не могла уснуть. Рано утром я пошла в сарай за кукурузой.

Там был тот гусь! Тот самый дикий гусь, прилетевший этой ночью. Похоже он узнал меня.

Меня охватила дрожь, словно передо мной стояло привидение. Мне стало не по себе, и я от неожиданности опустилась на ящик с зерном.

Пока я так сидела, то услышала стук в дверь. Дверь открылась. Нежданный гость, прихрамывая, перешагнул через порог и направился к корзине с кукурузой. Он остановился, посмотрел на меня и издал радостное "Хонг", как будто тоже узнал меня и был рад меня видеть. Я была уверена, что это был тот самый гусак, которого я вырастила. Это был тот самый гусь, которого Нафанаил поднял в воздух, когда в последний раз смотрел на меня с вершины холма!

Меня охватило волнение. Сегодня день Благодарения! Скоро, как в воскресенье, зазвонит церковный колокол! Передо мной стоял ужин сына Нафанаила и брата Аарона. Неужели наш гусь вернулся? А где же было судно?

Прошли годы ... десять лет! Ты знаешь, я всё ждала и ждала, когда же мой сын вернётся домой. Декабрь, с его дождливыми и короткими днями, был тёмным и холодным. Затем выпал снег. Вскоре и май прилетел на холмы нашего побережья, но судно так и не вернулось. Нафанаил, мой любимый сынок Нафанаил, так и не вернулся домой.

- Этот гусь знает что-то очень важное, что мог бы мне рассказать, если бы мог говорить. У птиц есть память. Он вспомнил корзину с

кукурузой, и кое-что ещё. Как бы я хотела, чтобы он умел говорить! Ах, если бы только он мог говорить! Я никогда не продам его, никогда не брошу его и никому не позволю обижать эту птицу. Он это отлично знает!

Вот такие тайны могут хранить самые обыкновенные птицы.

«Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце»...(Притчи 13:12)

